

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Халиуллина Рашида Гафиуловича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

26 октября 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Р.Г.Халиуллина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Р.Г.Халиуллин оспаривает конституционность части третьей статьи 159 УК Российской Федерации, которая устанавливает уголовную ответственность за мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере.

Приговором суда Р.Г.Халиуллин признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 159 УК Российской Федерации; ему назначен штраф в размере ста тысяч рублей. Как установил

суд, Р.Г.Халиуллин, являясь с 2007 года единственным учредителем и генеральным директором теплоснабжающей организации, заключал договоры на отпуск различным потребителям тепловой энергии по тарифам, утверждаемым соответствующей региональной службой. Тарифы устанавливались решениями правления этой службы по результатам рассмотрения соответствующих заявлений на 2014, 2015 и 2016 годы, в которых к расходам на производство тепловой энергии были отнесены в числе прочего будущие расходы теплоснабжающей организации на электроэнергию и воду, получаемые в том числе от самих потребителей тепловой энергии для технологических и хозяйственных нужд (обслуживание тепловых котлов наружного размещения). Вместе с тем встречные счета об оплате таких расходов или требования о взаиморасчетах ряд потребителей тепловой энергии не предъявляли. В этой связи понесенные потребителями тепловой энергии расходы на электроэнергию и воду, предоставленные ими теплоснабжающей организации, за три года составили 321 307 рублей 26 копеек. По оценке суда, эти средства были похищены путем завышения тарифов на несуществующие расходы на электроэнергию и водоснабжение, которыми Р.Г.Халиуллин распорядился по своему усмотрению, и расценены в качестве причиненного хищением ущерба в указанном размере.

Апелляционным определением от 10 июля 2018 года, оставившим без изменения указанный приговор, также отвергнут довод жалобы защитника Р.Г.Халиуллина о том, что процедура установления тарифа исключает возможность хищения указанным судом способом, как и возможность причинения ущерба потребителю тепла, а также что в приговоре дана уголовно-правовая оценка гражданско-правовым, по своей сути, отношениям между потребителями тепла и теплоснабжающей организацией.

Постановлениями судьи Кировского областного суда от 22 апреля 2019 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2020 года, с последним из которых, в свою очередь, согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 11 марта 2021 года),

отказано в передаче кассационных жалоб в защиту интересов Р.Г.Халиуллина для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Заявитель просит признать противоречащей статьям 18 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации часть третью статьи 159 УК Российской Федерации в той мере, в какой данная норма позволяет привлекать к уголовной ответственности добросовестно действовавшего руководителя теплоснабжающей организации, возлагая на него ответственность за ошибочные решения уполномоченного государственного органа (региональной службы по тарифам) об утверждении завышенного тарифа на оказываемую коммунальную услугу по теплоснабжению, на основании которого теплоснабжающей организацией потребителям выставлялись счета и получалась оплата.

Кроме того, заявитель связывает нарушение своих прав с применением в его отношении оспариваемой нормы, выразившимся в том, что к обману как способу совершения хищения отнесено предоставление документов, не содержащих признаков подделки или подлога, при отсутствии иных действий, повлиявших на принятое решение о тарифах, скорректированное после выявления их ошибочной оценки на другие (будущие) отопительные периоды.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Установление или изменение составов преступлений и мер ответственности связано критериями пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям, вытекающим из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а также ее статьей 19 (часть 1), провозглашающей принцип равенства всех перед законом, из которого следует, что любое правонарушение и санкция за его совершение должны быть четко определены в законе так, чтобы исходя непосредственно из текста нормы (при необходимости – с помощью толкования, данного ей судами) каждый мог предвидеть правовые последствия своих деяний (постановления Конституционного Суда Российской Федерации

от 5 марта 2013 года № 5-П, от 31 марта 2015 года № 6-П, от 8 декабря 2017 года № 39-П, от 24 мая 2021 года № 21-П и др.).

Уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления и что уголовный закон ясно и четко определяет признаки этого преступления, отграничивая его от иных противоправных и тем более – от законных деяний (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 года № 8-П).

Реализуя конституционные предписания, Уголовный кодекс Российской Федерации называет основанием уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки предусмотренного данным Кодексом состава преступления (статья 8), которые конкретизируются в статьях Особенной части данного Кодекса с учетом положений его Общей части.

Уголовно-правовая охрана собственности осуществляется лишь от тех деяний, которые содержат признаки соответствующего состава преступления, а действующее правовое регулирование не предполагает наступления уголовной ответственности за правомерное поведение. Закрепление в уголовном законе составов преступлений против собственности должно проводиться с соблюдением принципов вины, равенства, справедливости и правовой определенности, с тем чтобы содержание уголовно-правовых запретов одинаково воспринималось в правоприменительной практике и было доступно для понимания участникам общественных отношений, а сами запреты служили эффективной защите права собственности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2020 года № 38-П и от 4 марта 2021 года № 5-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2016 года № 2774-О, от 28 июня 2018 года № 1453-О, от 27 сентября 2018 года № 2166-О и № 2194-О, от 28 февраля 2019 года № 553-О, от 11 апреля 2019 года № 862-О и др.).

Статья 159 УК Российской Федерации определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество

путем обмана или злоупотребления доверием. При этом под хищением согласно пункту 1 примечаний к статье 158 данного Кодекса в его статьях понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Нет оснований полагать, что указанные нормы содержат неопределенность в части признаков преступления (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 года № 422-О-О, от 17 июня 2013 года № 1021-О, от 20 марта 2014 года № 588-О, от 23 декабря 2014 года № 2859-О и др.).

Оценивая уголовно-правовые запреты хищений, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что уголовная ответственность вводится лишь за такое деяние, которое совершается с умыслом и направлено на хищение имущества. При этом не предполагается возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих правомерные гражданско-правовые сделки (определения от 2 июля 2009 года № 1037-О-О и от 25 февраля 2010 года № 252-О-О). Тем самым для квалификации деяния как мошенничества необходимо обязательное установление как общих признаков преступления (в том числе общественной опасности и противоправности), так и специальных признаков, включенных в состав мошенничества (в том числе характеризующих его объективную и субъективную сторону).

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации не содержит объективных признаков мошенничества обращение лица в государственный орган для разрешения вопроса о праве, если при этом представлены документы, необходимые для разрешения данного вопроса и достаточные для его правильного разрешения, тем более когда эти документы не имеют признаков подделки или подлога либо их представление не сопряжено с совершением других намеренных действий, специально направленных на создание условий для принятия органом или должностным лицом ошибочного решения (постановления от 22 июля 2020 года № 38-П и от 4 марта 2021 года № 5-П; Определение от 26 февраля 2021 года № 368-О).

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъяснено, что в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него. О наличии такого умысла могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора, использование лицом при заключении договора поддельных документов, в том числе документов, удостоверяющих личность, уставных документов, гарантийных писем, справок, сокрытие лицом информации о наличии задолженностей и залогов имущества, распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора и др. Судам следует учитывать, что указанные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении мошенничества. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства (пункт 4).

В связи с этим необходимо отграничивать уголовно наказуемые деяния от собственно предпринимательской деятельности, исключить возможность разрешения гражданско-правовых споров посредством уголовного преследования, создать механизм защиты добросовестных предпринимателей от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и одновременно не допустить ухода виновных лиц от уголовной ответственности под прикрытием гражданско-правовой сделки (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года № 32-П).

Тем самым суды, исследуя фактические обстоятельства конкретного дела, должны отграничивать правомерную экономическую деятельность и

возможные гражданско-правовые нарушения при ее осуществлении от собственно общественно опасных уголовно-противоправных деяний против собственности.

В частности, хотя каждое хищение носит корыстный и безвозмездный характер, что предполагает неосновательное обогащение его субъектов (или связанных с ними лиц), однако неосновательное обогащение само по себе не образует состава преступления. В системе уголовно-правовой и гражданско-правовой защиты собственности неосновательное обогащение субъекта экономической деятельности, совершенное при отсутствии законодательно закрепленных признаков состава хищения, предполагает соответствующие частноправовые последствия, однако должно исключать уголовную ответственность.

По общему правилу к обязательствам из неосновательного обогащения применимы положения главы 60 ГК Российской Федерации. Кроме того, специфика регулирования отношений по теплоснабжению отражена в Федеральном законе от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении» и принятых в его развитие подзаконных нормативных актах, в том числе закрепляющих правила государственного регулирования этой деятельности, а также определяющих вопросы ценообразования (тарифов). В частности, согласно Основам ценообразования в сфере теплоснабжения (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 года № 1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения») по итогам расчетного периода регулирования орган регулирования исключает из необходимой валовой выручки регулируемой организации, используемой при установлении тарифов на следующий период регулирования, произведенные регулируемой организацией в течение расчетного периода за счет поступлений от регулируемой деятельности необоснованные расходы, выявленные на основании анализа представленных регулируемой организацией бухгалтерской и статистической отчетности (в том числе первичных документов бухгалтерского учета, раскрывающих порядок ведения раздельного учета доходов и расходов по регулируемым и нерегулируемым видам деятельности),

а также договоров, актов выполненных работ и платежных документов, подтверждающих факт понесения расходов по этим договорам (пункт 50). В таком регулировании получение теплоснабжающей организацией необоснованных доходов предполагает компенсацию при установлении тарифов на следующие периоды или применение общего гражданско-правового механизма, закрепленного для обязательств из неосновательного обогащения, и само по себе не свидетельствует о совершении такого уголовно наказуемого деяния, как мошенничество, способ совершения которого (обман или злоупотребление доверием) может выражаться в данном случае в подделке или подлоге бухгалтерской и статистической отчетности, договоров, актов выполненных работ, платежных и тому подобных документов.

Соответственно, часть третья статьи 159 УК Российской Федерации, действуя в системе правового регулирования, как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, приданному ей разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не допускает уголовной ответственности за действия, совершенные при отсутствии обязательных признаков хищения, степень определенности которых позволяет судам – с учетом фактических обстоятельств конкретного дела – проводить разграничение преступлений и иных противоправных (а тем более – правомерных) деяний.

Таким образом, оспариваемая норма сама по себе не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте, а потому данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Проверка же вывода судов о квалификации конкретного деяния, связанная с установлением фактических обстоятельств, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Халиуллина Рашида Гафиуллиновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2179-О